

Духовная консолидация народа Казахстана в условиях глобализации

Одним из самых существенных вызовов глобализации является продуцирование ею всеобщей бездуховности и человека, и общества. Именно бездуховный человек и нужен глобализму: такой человек не станет сопротивляться ее целям, напротив, он будет работать на них. В связи с этим, встает вопрос: каким образом человек и общество (конкретно, казахстанцы и казахстанское общество) способны, опираясь на свою идентичность, на свое видение сущности духовного, преобразовать этот вызов глобализма в возможность укрепления духовности нашего общества? Такая задача обладает безусловной актуальностью в современных казахстанских условиях.

Можно выдвинуть предположение, что каждый человек способен противостоять нарастанию бездуховности и растить в себе духовность, а общество в целом – оставаться достаточно духовным и таким образом отвечать на данный вызов глобализации, актуализируя и консолидируя то духовное содержание личности и общества, которые имеются на настоящий момент, вместо того, чтобы его утрачивать под влиянием, в том числе, и глобализации. Поэтому задачи духовной консолидации и способы решения этих задач – есть искомый путь превращения глобалистского вызова бездуховности в укрепление духовного содержания казахстанского общества.

Духовная консолидация, отнюдь, не предполагает выработку абсолютно одинаковых духовных ценностей и устремлений для всего казахстанского общества. Напротив, консолидация духовных ценностей предполагает сохранение самобытности и специфики духовности различных сегментов общества. Различия в духовной сфере – условие подлинной общности общества в духовной сфере. Формальное, поверхностное единство разрушительно для общества, так как оно носит навязанный характер, не принимается личностью, отторгается ею. Человек, при внешнем, формальном согласии на это неподлинное единство, находится в оппозиции к нему, это не его единство, не его выбор, не его духовность. Консолидация в духовной сфере есть согласие в общих принципах, в общем содержании, при сохранении многообразия конкретного содержания духовных традиций. Различия в этой сфере – благо, они способствуют устойчивости и духовности и общества в целом.

При таком понимании сущности духовной консолидации встает принципиальной важности вопрос: каким образом, сохраняя многообразие ценностей духовной сферы, можно достигнуть необходимого единства в ней? Каковы возможности и пределы духовной консолидации казахстанского общества, особенно в условиях глобализации? Для ответа на этот вопрос необходимо уточнить, что такое духовное в его сущности и в каких формах проявляется духовное.

Духовная сфера человека и общества достаточно обширна. Она включает в себя культуру, науку, религию, общение людей между собой, ретроспекции бытия и проекции настоящего на будущее. Духовное содержание всех этих форм различно. В наибольшей степени духовным содержанием наделена религия. Почему? Потому, что именно религия делает духовное своим предметом, в религии

духовное обретает свое определение, религия указывает на исток духовного, она говорит о способах развития духовного, она задает цель и смысл духовного развития. Сказанное в отношении религии вовсе не означает, что в культуре или науке нет духовности, духовное присутствует во многих формах деятельности человека, в том числе в культуре и в науке. Можно даже сказать, что духовное есть повсюду, где человек устремлен ввысь, где действует дух человека и совершается творение человеком своего бытия в его истине.

Религию же мы называем «настоящим домом» духовного в силу того обстоятельства, что религия прямо указывает на источник духовного – на Бога. Не человек, согласно религии, созидает духовное, но духом, полученным от Бога, человек преформирует свое бытие, воплощая духовное в предметах и результатах своей деятельности. Мы потому и находим духовное то там, то здесь, что в предметах, явившихся результатом деятельности человека, остаются духовные следы человеческих устремлений. Дух же, в сущности своей, есть то, что объединяет Бога и человека. Религия учит, как удерживать и развивать это духовное родство человека с Богом.

Мы можем обращаться и к науке, и к культуре и к сфере глубокого человеческого общения, и ко многому другому – в поисках духовного содержания в них. И это содержание можно найти во многих формах бытия человека. Но если в религии духовного «больше», если религия – дом духа, то зачем нам искать следы духовного то там, то здесь, не лучше ли брать духовное в его адекватной форме – в религии, и на этом уровне исследовать процессы духовной консолидации общества? Наверное, лучше. Поэтому в дальнейшем изложении проблем духовной консолидации мы будем говорить только о религии, как сфере духовного, и о духовной консолидации казахстанцев именно в религиозной сфере.

Ислам и православие являются двумя наиболее массовыми религиями в Казахстане. Помимо них в Республике Казахстан присутствуют и иные религии, конфессии и деноминации. Так, например, в нашей стране много новых религиозных движений, пришедших в Казахстан относительно недавно или в самое последнее время, вместе с углублением процесса глобализации. Численность этих течений велика, но общее количество их последователей не превышает 4-5 % от общего числа верующих казахстанцев. Вклад адептов новых религиозных движений в духовную консолидацию народов Казахстана нельзя игнорировать, его надо иметь в виду (особенно в связи со спецификой характера исповедания и практикой поведения членов новых религиозных движений). Но все же основное содержание процессов духовной консолидации народов Казахстана задается отношением ислама и православия – к возможностям духовной консолидации на основе взаимоотношения этих религий и обратимся.

Ислам и православие имеют много общего в отношении духовного. Во-первых, это вера в Бога, в Аллаха. Концептуально эта вера выражается в признании Творца всего сущего, в Его благодати и любви к людям, милосердии и справедливости. Общее состоит в вере в воздаяние, в ожидание Судного дня, в вере в рай и ад, в ангелов, духов злобы, в пророков, в прощение грехов, в добро – как сущность бытия, и во зло – как порчу этого бытия. Почти тождественны в исламе и православии нравственные требования к верующим: творить добро, избегать зла, помогать людям, быть милостивыми и справедливыми. Много общего в видении сущности духовности и духовного развития. Все это позволяет говорить о реальной духовной близости мусульман и православных Казахстана, а, следовательно, и о больших возможностях в сфере духовной консолидации казахстанского общества. Общность в духовной сфере позволяет сохранять духовную идентичность Казахстана и достаточно эффективно противостоять глобалистской унификации духа – зарубежные эксперты не без удивления отмечают искренность и глубину веры казахстанцев, что уже редкость на Западе.

Вера в Бога сближает верующих разных религий. И хотя известно, что как представления о Боге, так пути к Нему в различных религиях существенно отличаются, но сама по себе истинная вера является тем безусловным общим основанием, которое обеспечивает духовное созвучие верующих. Бесспорно, что для реализации возможностей духовной консолидации народов Казахстана огромную роль играет взвешенная политика руководства страны. Но внутренним условием возможности этой консолидации выступает именно вера в Бога. Говоря еще строже, сам Бог является изначальным условием духовной консолидации, так как все люди в Нем – братья. Различает и разводит верующих разных религий не религиозная истина, но примитивное понимание сущности веры. Иначе сказать, высоты веры объединяют верующих, а формальное следование правилам веры (без должного понимания ее сути) разводит их.

Отсюда становится понятным, почему в подавляющей массе верующие разных религий не способны увидеть друг в друге «братьев». В массе верующие исповедуют внешнюю, обрядовую сторону веры, а обряды разных религий заметно отличаются. И хотя обряды не являются неким посторонним вере придатком (можно показать, что в обрядах сконцентрированы принципы веры), но выявить внутреннюю сущность вероисповедания из обрядовой стороны веры непросто для массового верующего.

Другой важной для нашей темы проблемой является наличие огромной массы «околорелигиозных» людей. Эти люди действительно находятся как бы возле религии, они позиционируют себя в качестве верующих тех или иных конфессий, но реально они только счи-

тают себя верующими. Они не исполняют норм веры – редко ходят в мечеть и храм, не делают пятикратный намаз, не подают милостыни, не исповедуются, не причащаются, пьют и курят и т.д. И при этом считают себя верующими. Вообще говоря, только Бог знает сердце человека, и только Он может судить: верит человек или нет. Не исключено, что и «околорелигиозные» люди будут отнесены Богом к своим верным, но, по нашим человеческим меркам, все же лучше исполнять нормы веры и заповеди. Для духовной консолидации общества «околорелигиозная» среда играет негативную роль, так как она настаивает на религиозной исключительности именно их веры, что, конечно же, не способствует формированию веротерпимости в обществе. С этой «околорелигиозной» средой связана и еще одна – можно даже сказать – опасность для сохранения идентичности. Так как практически всегда конфессиональная идентичность людей совпадает с их этнической идентичностью (что концептуально неверно, но на практике – повсеместно), напряженность в религиозной сфере тотчас же переносится на этническую почву, и наоборот. Усиливая друг друга, эти аспекты напряженности, перерастают в противостояние, которое может достигнуть заметного потенциала и превратиться в конфликт.

К возможностям духовной консолидации народов Казахстана относятся, помимо общей нравственной составляющей ислама и православия, общинный характер жизнедеятельности основных этносов Республики Казахстан. Этот общинный характер не является чем-то внешним духовности, как раз общинность и способствовала в свое время восприятию, к примеру, ислама казахами и православия русскими. За общинностью стоит, во-первых, история народа, а, во-вторых, нравственная установка на взаимопомощь, милосердие и на иные высокие измерения бытия. Общинность основана на вполне определенных идеалах, и, в свою очередь, продуцирует идеалы, достаточно близкие религиозным. Сюда же можно отнести близость базовых традиционных ценностей – что также способствует духовной консолидации народов Казахстана. Ценности семьи, ориентация на справедливость (в исторически возможных объемах), ответственность, честность, мужество и многие другие качества человека, ориентированного на традиционные ценности, – все это в совокупности является хорошей основой для дополнительного (а иной раз и буквально религиозного) импульса в духовной консолидации.

Итак, в Казахстане имеются вполне реальные возможности духовной консолидации казахстанского общества, что укрепляет духовную идентичность казахстанцев. Но духовная консолидация имеет и свои пределы. Помимо общих и очевидных параметров этих пределов (закключающихся, например, в том, что духовность, хотя и едина в своей сущности, но имеет выраженную специфику этнического, родового, группового, социального, политического и эконо-

мического рода) наличествуют и достаточно глубокие собственно духовные пределы возможной консолидации. Как известно, религии отличаются своей догматикой, т.е., основными принципами веры. В христианстве к таким принципам относятся догматы о Святой Троице, о Деве Марии, о воскрешении мертвых и будущем веке, о единстве Церкви, главой которой является Иисус Христос. В исламе имеют место свои догматы веры. К примеру, ислам, как религия строгого единобожия, принципиально не приемлет догмата о Святой Троице, считая, что в этом пункте христианство изменило авраамическому единобожию. Коран содержит многочисленные аяты на эту тему: «Он – Аллах – един, Аллах вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!» (Коран 112:1-4), и еще более ясно – «Не веровали те, которые говорили: «Ведь Аллах – третий из трех – тогда как нет никакого божества, кроме единого Бога» (Коран 5:77,73).

Приведенное отличие в догматике ислама и христианства явно. Имеются и менее очевидные, но не менее значимые догматические разногласия этих религий. Например, об отношении человека к Богу. Ислам исходит из существования Единого Бога – Аллаха, основным атрибутом которого является его абсолютная трансцендентность. В православии Бог тоже трансцендентен, но, оказывается, трансцендентность трансцендентности рознь. В православии Бог приблизился к человеку посредством Сына. Идея усыновления человека часто повторяется в Новом Завете: «Бог послал Сына Своего ...дабы нам получить усыновление» (Гал.4.4-5) или «Он избрал нас в Нем прежде создания мира...предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа по благоволению воли Своей» (Еф. 1.4-5). Иисус Христос в молитве, которую дал людям, учит их говорить Богу: «Отче наш...» Верующие в Христа перестают быть рабами Богу и становятся сынами Его. Трансцендентность Бога, тем самым, не устраняется, Он остается непостижим, – «Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф.11,27), – говорит Иисус Христос. Но Христос же сказал: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его, но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15.15). Бог остается трансцендентным человеку и миру, но человек уже не раб Ему, а сын. Подчеркнем, что это усыновление стало возможным через Сына – Христа (что подразумевает Троицу).

В исламе отношение «Аллах – человек» носит иной характер. «Всякий, кто в небесах и на земле, приходит к Милосердному только как раб» (Коран 19:94,93). Идеи усыновления людей Аллахом Мухаммад не высказывает «Не подобает Аллаху брать Себе детей» (Коран 19:36,35). Напротив, зная от христиан, что Иисус – Сын Бога, Мухаммад резко критикует этот тезис «Не подобает Милосердному брать Себе сына» (Коран 19:92). И еще: «Поистине, Аллах только –

единый бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок» (Коран 4:169,171). Между Аллахом и человеком нет посредников (только пророки): человек – раб Аллаха, но может приблизиться к Аллаху: «Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, будет любить вас тогда Аллах и простит вам ваши грехи»... (Коран 3:29,31).

Итак, догматические различия ислама и христианства очевидны. Следует, впрочем, отметить, что в этих религиях имеются и общие по форме догматы. Это догматы о непорочном зачатии, о воскресении мертвых, о рае и аде (однако близость их носит внешний характер, по содержанию догматы эти заметно отличаются, так как помещены в различный вероучительный контекст). Но коль скоро догматы существенно различаются, то это полагает принципиальный предел возможности духовной консолидации народов Казахстана – это так называемый догматический предел консолидации.

Основные религии мира именно догматами и отличаются – это отличие, кстати сказать, и помогает религиям сохраняться, не поддаваясь на объединительные призывы, исходящие, в лучшем случае, – от людей неверующих и неграмотных в религиозном отношении, а в худшем – от противников религии, считающих ее рудиментом прошлого, который необходимо устранить, и намеривающихся посредством объединения всех (или основных) религий создать так называемую «гражданскую религию», которая и к религии-то может быть отнесена весьма условно.

Можно видеть, что пределы духовной консолидации благодатны: они позволяют увидеть общее в религиях посредством различий в них, что способствует веротерпимости в ее позитивном значении, но они же не позволяют стереть различия религий и сохраняют их многообразие. В отношении задач сохранения духовной идентичности народов Казахстана, следует сказать, что различия в духовной сфере, при наличии веротерпимости, только укрепляют идентичность.

К факту многообразия религий можно относиться по-разному. Конечно, верующие той или иной религии хотели бы, чтобы все люди приняли именно их религию, так как считают ее единственно истинной. Но так как в таком же положении находятся и верующие других религий, то лучше сохранять многообразие религий, нежели во имя собственной религии вызвать их противостояние, в конечном счете, могущее привести к новым религиозным войнам.

И, наконец, отметим еще одно существенное для нашей темы обстоятельство. Религиозность современного мира невелика. Современный мир не религиозен, он, в лучшем случае, мниморелигиозен. И это также полагает предел духовной консолидации, как на уровне различных государств, так и в более широких масштабах. Современность ориентируется на совсем иные, далекие от религии,

идеалы. Идеалы религиозного бытия деформированы либеральным мировоззрением, возникшим в эпоху просвещения и получившим развитие в последние столетия. Ценности либерализма вытесняют, и уже практически вытеснили религиозные идеалы из сознания и практики современности. Потребительское мировоззрение, тесно связанное с либеральными ценностями, бездуховно, а, следовательно, и не религиозно (если под религией не понимать «религию потребления»).

Глобализм широко использует секулярные тенденции, господствующие в современном мире. Если религию удастся вытеснить в сферу частной жизни человека (а под влиянием концепций свободы совести и прав человека эта задача более, чем выполнима), то духовность современности обеднеет в высокой степени. Это приведет к утрате духовной идентичности, в результате чего подвергнутся размыванию и многие иные типы идентичности, так как они включают в себя, в качестве важнейшего фактора, духовную составляющую. Поэтому Казахстану надо сознательно удерживать имеющийся уровень духовной идентичности – это позволит сохранять и государственную, и общественную, и личностную идентичность. Поэтому почти единственным путем противостояния глобалистскому вызову бездуховности в Казахстане является государственная поддержка исламу и православию, как традиционным религиям, издавна здесь существующим, и духовная (на основе ислама и православия) консолидация казахстанского общества, о которой шла речь выше.

Это не только казахстанский путь: патронирование традиционных конфессий – общее место в законодательствах развитых стран. Ведь разрушение национальной самобытности осуществляется по самым разным направлениям, и религия – одно из них. Духовная целостность страны является необходимым условием ее сохранения, а разрушение духовности – этапом к потере ее независимости. «Эффективное решение этой задачи (завоевание страны в широком понимании – А.К.) возможно не только с помощью военных и экономических рычагов, но и при помощи такого высокоточного оружия как информационная, а точнее, ценностная война. Лишение народов социокультурных механизмов защиты от действия глобального естественного отбора – оружие «бескровного поражения». Его действие заключается в подрыве нравственных основ национального бытия путем развенчания культурного наследия, а острие этого оружия обращено против традиционных конфессий»[14]. Вызов бездуховности – один из самых мощных и планируемых вызовов глобализации, и ему надо активно противодействовать, укрепляя духовно-нравственный потенциал казахстанского общества.

Вызовы глобализации являются угрозой развитию независимых государств. Поэтому Казахстан, как и другие государства, должен

выработать действенные механизмы ответа на эти вызовы. Проведенное исследование дает основание сказать, что наилучшим ответом является трансформация энергетики этих вызовов в способы и формы дальнейшего прогрессивного развития Казахстана.

Литература

1. Косиченко А.Г. Философия в ее ответах на вызовы глоболизирующего мира // Философия в контексте глобализации. – Алматы: 2009. – С. 135-136.

2. В.В. Журавлев, например, пишет: «Нет ясности и в том, является ли глобализация объективным, стихийно-спонтанным процессом или же представляет собой организованное и целенаправленное приобщение стран и народов к некоему эталону цивилизованности» // Журавлев В. В. Глобализация: вызовы истории и ответы теории // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 43-46.

3. Кара-Мурза С.Г. Россия и Евразия перед вызовом глобализации // <http://www.contrtv.ru/common/883/>.

4. Лукашева Е.А. Права человека в глобализирующемся мире // Права человека и процессы глобализации современного мира. – М.: 2007. – С.13.

5. Декларация о правах и достоинстве человека. Материалы X Всемирного русского народного собора. – М., 2006.

6. Митрополит Черногорский Амфилохий: «Сегодня происходит расчленение человека» // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1300737.html> (18.10.2010 г.).

7. Уткин А. После американской гегемонии // http://www.perspektivy.info/oikumena/vector/posle_amerikanskoij_gegemonii_2009-5-8-15-46.htm.

8. Отчет правительства РФ перед Государственной Думой 20.04.2011 // <http://premier.gov.ru/events/news/14898/>.

9. Киссинджер Г. Мир должен выковать новый порядок или провалиться в хаос. The Independent (Великобритания), 22/01/2009 // http://www.eurospb.ru/modules.php?name=Articles&pa=showarticle&articles_id=185.

10. Валлерстайн И. Мир, стабильность, легитимность. 1990-2025/2050. // «Миро-системный анализ». – М., 2007. – С 347.

11. Нарочницкая Н. Кризисы заканчиваются. Вопрос в том, какими мы выходим из них // «Литературная газета», N35, 2009.

12. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М., 2002. – С. 408.

13. Права человека и культурное разнообразие // Резолюция 64/174 Генеральной Ассамблеи ООН, принятая на 65-м пленарном заседании 18 декабря 2009 г.

14. Куницын И. Защита религиозной идентичности в эпоху глобализации // <http://www.pravoslavie.ru/analit/5133.htm/>.